

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ГЕОЛОГИИ

К 50-летию основания СО РАН газета «Наука в Сибири» открывает новую рубрику — «Династии ученых». В первом ее выпуске о своем отце, геологе Арнольде Николаевиче Верниковском, которому 12 января исполнилось бы 75 лет, вспоминает его сын-геолог, член-корреспондент РАН Валерий Арнольдович Верниковский, заместитель директора Института геологии ОИГГМ СО РАН.

Мой отец, Арнольд Николаевич Верниковский, родился 12 января 1931 г. в пос. Сарала Ширинского района Красноярского края в семье врача Николая Антоновича Верниковского. Его отец и мой дед родился в г. Тобольске в семье ссыльных поляков в последний год девятнадцатого столетия. С будущей матерью отца и моей бабушкой Поляковой Елизаветой Васильевной он познакомился уже в Томске, куда семья переехала в начале двадцатого столетия.

После окончания медицинского факультета Томского университета дед был направлен для работы на Саралинских золотых рудниках. В 1934 году семья Верниковских переехала в г. Красноярск, где отец начал свое школьное образование, а дед почти все военные годы работал хирургом и начальником медицинской службы в военном госпитале. В 1944 г. вместе с эвакуогоспиталем семья переезжает на Украину в г. Черкассы, а затем в 1945 г. — в г. Львов, где отец окончил среднюю школу и в 1949 г. поступил на геологический факультет Львовского университета.

Как утверждал известный геолог, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник ВСЕГЕИ Воля Владимирович Старченко, друживший с отцом всю жизнь с первого курса, Арнольд или Нолик, как его обычно называли сокурсники, обращал на себя внимание общительностью, доброжелательным, чуть ироничным взглядом, справедливой бескомпромиссностью в научных и житейских спорах и сильным голосом, оставшимся у него на всю жизнь после операции на горле. Он был спортивно-подтянутым, так как в студенческие годы увлекался гимнастикой, баскетболом, плаванием, штангой и кроссами. Нужно сказать, что увлечение спортом, причем самыми разными видами, сопровождало всю его жизнь. Он очень любил бегать на лыжах и привил эту любовь мне еще в дошкольном возрасте. Для этого были все условия, так как бегать на лыжах под Красноярском — не меньшее удовольствие, чем в окрестностях новосибирского Академгородка. Отец также увлекался горными лыжами, греблей, шахматами, теннисом, пытаясь ненавязчиво увлечь и меня всеми видами спорта, которыми занимался. Нужно сказать, что это у него не всегда получалось, но он не сердился, так как видел, что я тоже любил спорт — играл в баскетбол и волейбол, прыгал с шестом, плавал, занимался альпинизмом и скалолазанием.

Время учебы отца в университете было очень непростым. На Западной Украине шли сложные процессы борьбы с украинским национализмом. Одновременно шла борьба с вейсманистами — морганистами, проходили разные догматические научные дискуссии (по вопросам языкознания и др.), в которые втягивались и студенты. Дискуссии были ориентированы местными «учеными-энтузиастами» на шельмование «враждебных учений» и преподавателей — носителей этих учений. Эти дискуссии подчас были омерзительны, что было ясно даже первокурсникам. Как писал мне В. Старченко, отец к этим дискуссиям относился критически, старался разобраться в существе вопросов и с некоторой осторожностью (это было опасно!) высказывал сомнения в справедливости «передового» учения Лысенко. Он

искренне стремился быть предельно объективным и иногда смело оставался в оппозиционном одиночестве при осуждении большинством несмышленища-«уклониста» от «правильной», но мало понятной линии.

В университете отец сразу определился в геохимическую группу, увлекся минералогией и проявил интерес к прикладному направлению в геологии. На производственных практиках он преимущественно стремился попасть в рудные районы, на разведку или тематическое изучение месторождений. Дипломную работу готовил на кафедре петрографии, которой в то время руководил профессор, чл.-корр. АН УССР, а впоследствии — академик В. Соболев. Владимир Степанович очень высоко отозвался о профессиональной подготовке студента-выпускника. В характеристике студента 5 курса геологического факультета Владимир Степанович писал, что «А.Н. Верниковский показал себя как добросовестный, способный работник, хорошо овладевший основами геологических знаний и проявляющий большой интерес к науке. В процессе дипломной работы он подготовил к печати интересную научную статью. Основательно изучив методики микроскопического исследования минералов, что позволяло ему успешно справляться с камеральной обработкой петрографического материала, он, вместе с тем, проявляет не меньший интерес к изучению магматических пород в поле и к геологической съемке вообще. А.Н. Верниковский выразил желание после окончания университета заниматься изучением геологии северных областей Сибири, в частности полуострова Таймыр, и я могу рекомендовать его как хорошего работника в Институт геологии Арктики».

Отец с отличием окончил Львовский университет в 1954 г., но, несмотря на имеющиеся рекомендации работать в престижном Институте геологии Арктики и предложение остаться в аспирантуре ЛГУ, уехал на разведку золоторудного месторождения Джетыгара в Кустанайской области Казахстана. Желание изучать геологию северных областей Сибири, в частности полуострова Таймыр, осуществилось значительно позднее, уже в 70-е годы — в течение нескольких лет он работал на Норильском горно-металлургическом комбинате. Спустя 20 лет мне посчастливилось не только попасть на Таймыр и острова архипелага Северная Земля, но и более 30 лет изучать геологию Арктики.

На всю жизнь отец сохранил студенческую солидарность. Он рассказывал мне о своих друзьях и однокашниках, старался поддерживать с ними связи, а это было непросто, так как сокурсники разъехались по всей стране и работали в разных геологических организациях, институтах и университетах. Тем не менее, вместе с оставшимися в Львове соучениками он был одним из застрельщиков и организаторов почти всех встреч однокурсников в связи с юбилеями выпуска.

Трудовая деятельность отца I началась в июле 1954 г. в качестве геолога, а затем старшего геолога Джетыгаринской партии Южно-Уральской экспедиции треста «Джетыгаразолото» Министерства цветной металлургии

СССР, в Тургайской степи Северного Казахстана. В 1956 г. он переводится на работу в Красноярск, где жила его жена и моя мама Инна Павловна (врач-педиатр, кандидат медицинских наук), в то время только что окончившая Красноярский медицинский институт. В Красноярске отец сначала работает в институте «Сибцветметниипроект» в качестве инженера-геолога горно-геологического отдела, а с 1957 по 1965 г. — в Управлении цветной металлургии Красноярского Совнархоза старшим инженером, начальником геолого-маркшейдерского отдела и главным геологом. В этот период он много занимался перспективами развития цветной металлургии и ее минерально-сырьевой базы в Сибири, Казахстане и других регионах Союза. Он также содействовал постановке научно-исследовательских работ первой научной геологической организации г. Красноярска — Комплексной лаборатории Института геологии и геофизики СО АН СССР (в будущем Красноярского отделения, затем филиала СНИИГГиМС) на золоторудных месторождениях Хакасии.

Очень важной для отца в этот период была служебная командировка в Югославию в 1961 г. (по обмену специалистами), изменившая многие его представления о хозяйствовании и организации производства. Горнорудные и другие предприятия в Югославии были не государственными, а кооперативными. Они возглавлялись выборными правлениями с широкими полномочиями и возможностями оперативно внедрять без согласования «в верхах» любые предложения, направленные на улучшение производства, повышение рентабельности и оплаты труда сотрудников. Для развития производства и внедрения новых технологий кооперативы привлекали льготные государственные кредиты. Добыча полезных ископаемых, впрочем, как и другие производства, в частности, машиностроение, велись на самых передовых технологиях. Благодаря этому продукция отличалась высоким качеством и конкурентоспособностью. Подобную систему пытался внедрить в Советском Союзе А.И. Косыгин.

С 1965 г. А. Верниковский снова в «Сибцветметниипроекте», теперь — главным инженером проекта, а затем начальником плавиковошпатового сектора — головного в СССР поданной проблематике. Плавиковошпатовая проблема стала одной из основных для отца на ближайшие годы, и уже в 1968 г. он успешно защитил диссертацию «Геолого-экономическая оценка плавиковошпатовых месторождений основных промышленных типов», представленную на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук во Всесоюзном институте экономики минерального сырья (ВИЭМС, Москва).

После утверждения диссертации отец получил приглашение на должность директора Красноярского отделения Сибирского НИИ геологии, геофизики и минерального сырья и с февраля 1970 г. приступил к работе. В эти годы для определения направления развития производительных сил Центральной и Восточной Сибири перед геологической наукой ставились крупные комплексные проблемы по оценке перспектив региона на месторождения

бокситов, нефти и газа, цветных и благородных металлов. Отец был убежден, что для решения этих проблем в Красноярском отделении СНИИГГиМС должны проводиться комплексные геолого-экономические исследования. Для этого он создает сначала геолого-экономическую лабораторию, а затем — сектор. Под его руководством сектор выполнял геолого-экономическую оценку железорудных месторождений Красноярья и участвовал в составе Межведомственной комиссии в подготовке доклада по прогнозу комплексного использования природных ресурсов и развития производительных сил Ангаро-Енисейского региона на период до 2000 г. В этих прогнозных исследованиях сотрудники сектора работали совместно с Комиссией по изучению производительных сил и природных ресурсов (КЕПС) при Президиуме АН СССР и другими научными и проектными организациями разных министерств и ведомств. Отец всегда гордился результатами работ Красноярского отделения СНИИГГиМС, прилагал немало усилий для его развития. В частности, ему удалось решить сложную проблему долевого участия Отделения в строительстве жилья для сотрудников. Коллеги вспоминают его как выдержанного, спокойного, общительного и демократичного руководителя, способного умело и незаметно подвести сотрудника к самостоятельному принятию необходимого решения.

Именно этот период стал определяющим для моего выбора геологической специальности. Летом 1970 года отец предложил мне «легкий» сплав на резиновой лодке по речке Бирюса, которая впадает в Красноярское море чуть южнее ГЭС. Отец рассчитал время нашего сплава, но не учел лишь то, что значительная приустьевая часть реки оказалась затопленной. Течение реки здесь практически не чувствовалось, более того, начался встречный ветер. Чтобы нам как-то двигаться дальше, пришлось очень усердно грести. Мое усердие, а также отсутствие опыта сплава по рекам привело к тому, что я сломал весло. Нам ничего не оставалось другого, как сделать новое весло, благо кругом была тайга. Несмотря на неожиданные трудности сплава, красота и запах тайги приворожили меня на всю жизнь. В дальнейшей своей геологической жизни я прошел много речек и рек разной категории сложности, но всегда помню свой первый сплав вдвоем с отцом.

В следующем 1971 году, после 9-го класса, отец предложил мне поработать в течение лета маршрутным рабочим в экспедиционном отряде под руководством доктора геолого-минералогических наук Г. Бровкова на юге Тувы. Еще через год у меня уже не было сомнения в выборе специальности.

Отец очень любил Сибирь, Красноярский край, гордился ими, готов был без конца с воодушевлением рассказывать гостям о замечательных традициях и знаменитых сибиряках, в том числе скалолазах — столбистах, о суровой и красивой природе. Наша семья в мои детские и юношеские годы в полном составе (в 1962 году родилась моя сестра Лида, ставшая врачом-педиатром) проводила воскресные дни в окрестностях Красноярска: зимой на лыжах в районе г. Сопка, а летом — на Столбах.

Интересы и увлечения отца были широки и разнообразны. Он очень любил музыку, сам неплохо играл на фортепиано. Ему очень нравилась как классическая музыка, особенно Шопен, так и джазовая. Знал и любил песни бардов — Окуджавы, Городницкого, Визбора, Кукина и, конечно, Высоцкого. На протяжении всей жизни, сколько я его помню, отец очень увлекался филателией и нумизматикой. Особенно трепетно и с любовью он относился к маркам.

Судьба геолога бросала отца в разные уголки нашей необъятной Родины. МНР: Норильский медно-никелевый комбинат, плавиновошпатовый рудник Бэрх в Монголии, Ловозерский редкометалльный комбинат на Кольском полуострове, свинцово-цинковый рудник на знаменитом Горевском месторождении на Ангаре и другие. «Перестройка» застала его в Москве, где он с юношеской романтикой и надеждой встретил начало демократических перемен, поверил в настоящие, «чистые» рыночные отношения и расцвет производства, освобожденного от чиновничье-бюрократических оков. С присущими ему целеустремленностью, прямоотой, профессионализмом и романтизмом он начал создавать вместе с красноярскими коллегами предприятие «Ситальк» по добыче и производству дефицитных сортов магнетита и талька из месторождений Енисейского края. Он уже тогда понимал, что тальк Киргитейского месторождения по своим качественным характеристикам уникален для минерально-сырьевой базы России. На его основе можно выпускать тальк высшего сорта для медицинских нужд, а производство в промышленных масштабах способно заменить импортные поставки медицинского талька из-за рубежа и даже обеспечить экспорт.

Сейчас на этом месторождении добывают многие десятки тыс. тонн талька в год. А когда все начиналось, отцу пришлось прилагать массу усилий, чтобы провести технологические испытания, чтобы организуемое производство было экологически безопасным и рентабельным. Неоднократно он выезжал в Германию на технологически родственные и благополучные по экологии предприятия, заказывал соответствующее оборудование и комплексы цехов. Сколько он отдавал этому перспективному делу энергии и задора! Но не тут-то было! Его благие порывы разбились о необязательность, непрофессионализм, нечестность коллег, открытое мошенничество и воровство, вымогательство чиновников и другие пороки, получившие расцвет в начале 90-х годов. Отцу пришлось уйти с предприятия, которое он так активно создавал. Но он оставался профессионалом и одним из лучших знатоков тальковой проблемы в России, продолжал заниматься созданием производств остродефицитных видов магнетитового, асбестового, талькового и другого минерального сырья.

Энтузиазм его отчасти был вознагражден встречами с заинтересованными лицами на Урале и в Москве, постепенным освоением на действующих предприятиях Урала новых технологий по добыче сырья, выпуску и фасовке на европейском уровне дефицитной продукции. Последние годы жизни отец работал заместителем генерального директора акционерного общества

«Талькон». Он несказанно радовался каждому небольшому успеху в претворении в жизнь его замыслов. Душевным праздником для него было каждое сообщение об отгрузке первых вагонов новой продукции, удовлетворяющей жестким требованиям потребителей в России и за рубежом, наладке автоматизированной высокоточной фасовки продукции и т.д.

Отец ушел от нас, когда его многолетние планы и заботы начали постепенно воплощаться. Всю свою жизнь, работая в научно-исследовательских институтах и на рудниках, он отдавал геологии и развитию минерально-сырьевой базы России. Кроме того, он стал основателем геологической династии. Геологами стали его младший брат — Владимир, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Львовского политехнического института, сын — автор этих строк, невестка—Антонина, доктор геол.-мин. наук, старший научный сотрудник Института геологии СО РАН. На отделении геохимии геолого-геофизического факультета Новосибирского государственного университета учится одна из внучек — Ирина.

Так и получилось, что в семье Верниковских выделяются две профессиональные линии: медиков, идущая от деда, Николая Антоновича, и геологов, начатая моим отцом.

Арнольд Николаевич Верниковский похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве, недалеко от могилы Владимира Высоцкого, песни которого он очень любил.

На снимке:

— семья Верниковских, г. Львов, 1948 г.: Елизавета Васильевна, Николай Антонович и братья Ноля (слева) и Володя.

Источник:

В. А. Верниковский В. А. Жизнь, отданная геологии // [Наука в Сибири](#). 2006. N 5. С. 4